

Как только Ян Шо закончил звонить Мин Хэну, кто-то постучал в дверь его комнаты, и он почти не мог удержать свой мобильный телефон в страхе.

«Кто там?» Он сглотнул, и его сердце немного забилося. “Он” не может постучать в дверь, верно?

«Открой дверь!»

Ян Шо вздохнул с облегчением, когда он услышал голос своего старшего брата. Он не заметил ничего плохого в его тоне, поэтому он пошел прямо, чтобы открыть дверь.

Когда дверь открылась, Ян Шо подсознательно взглянул на пространство позади Ян Цзиньчэня и, не видя никого, расслабился: «Брат, Хэ Цзюньюй ушел?»

В результате, как только его голос упал, старший брат ударил его по лицу.

Со звуком хлопка, сопровождаемым громкую пощёчину, мужчина злобно взревел: «Что, черт возьми, ты сделал с Хэ Цзюньюй!»

Ян Шо только почувствовал боль на лице, и все его тело было ошарашено.

Он подсознательно дотронулся до избитой щеки и тупо уставился на рассерженного мужчину перед собой: впервые старший брат ударил его.

Почему?

В этот момент у Ян Шо заболел нос, внезапно потекли слезы.

Он чувствовал себя обиженным и злым, черт, у него лицо болит!

Ян Шо резко толкнул его, впился взглядом в него и крикнул: «Почему ты бьешь меня! Почему ты ударил меня!»

Ян Цзиньчэнь был отброшен им, его лицо было полно гнева. В этот момент, когда он смотрел, как падают слезы мальчика, его лицо было оскорблено, на его лице промелькнула легкая беспомощность, и гнев в его сердце исчез на половину.

Импульсивно.

Он не должен был этого делать.

Ян Цзиньчэнь успокоился, пожалел о случившемся и почувствовал себя несчастным.

С детства он ни разу не сказал серьезного слова своему младшему брату, не говоря уже о том, чтобы поступать с ним жестоко.

«Извини, я признаюсь тебе в своей ошибке, я не должен был бить тебя», - Ян Цзиньчэнь шагнул вперед и вынул из кармана носовой платок, чтобы вытереть слезы Ян Шо.

В результате вытирания рот Ян Шо сжался, и он вскрикнул с «вууу!», как если бы он испытал сильную обиду.

Первоначально он просто терпел это, но он плакал и не осмеливался говорить. Он просто чувствовал, что его старший брат ударил его без причины, его лицо все еще было таким ужасным, и он был напуган, обижен и зол.

Но в этот момент старший брат внезапно признал свою ошибку и таким унижительным тоном, вытер слезы, сразу почувствовал, что старые обиды были нанесены несправедливо.

«Ты, не плачь, не плачь, я признал свою ошибку, почему ты все еще ...» Ян Цзиньчэнь действительно был в растерянности. Видя выражение мальчика, огорченное великими обидами, его сердце смягчилось. И он стал ещё сильнее винить себя.

«Ууу ... больно, если ты ударишь кого-то то оставишь его без лица ... оооо ...»

«Хорошо, извини, я не должен был бить тебя, брат ошибается, ты не плачешь, ладно?» Ян Цзиньчэнь почувствовал беспокойство и коснулся покрасневшего лица мальчика. Он действительно хотел дать себе пощечину. Почему он был таким иррационально сейчас?

В это время раздался обеспокоенный женский голос: «Что случилось, почему Шо Шо плачет, что здесь делают твои братья?»

Мадам Ян подошла небольшими шагами, она услышала крик наверху, как только вернулась снаружи. Она еще не успела снять свой плащ и сумку, и на ней осталась аура холода с улицы.

Ян Шо все еще плакал, но когда он увидел свою мать, он внезапно замер и больше не мог плакать.

«Иккинг ... нет, я не плакал!» Он быстро обернулся, не желая, чтобы мать увидела его плачущим.

«Ты, вонючий мальчишка, в чем дело?» Глядя на младшего сына, стоящего спиной к ней. Он точно плакал, но настаивал на том, что он не плачет. Миссис Ян немного потеряла дар речи.

Этот мальчик знает, что ему неловко.

«Мама, я был просто импульсивным», - сказал Ян Цзиньчэнь, но Ян Шо прикрыл рот, не говоря ни слова.

Г-жа Ян увидела, что глаза младшего сына распухли от слёз, на его лице была четкая отметина от пощечины, а лицо было красным и опухшим.

Ян Шо затащил Ян Цзиньчэня в комнату и сказал миссис Ян: «Мама, я в порядке, я скажу кое-что своему брату, оставь нас одних».

С его словами, дверь закрылась с «грохотом».

Госпожа Ян, которая была заперта снаружи: «...»

Она сердито хлопнула дверь ладонью: «Шошо, что с тобой? Кто тебя ударил?»

Нетерпеливый голос Ян Шо раздался изнутри: «Мама, оставь меня в покое, хорошо, я в порядке!»

Мадам Ян ничего не оставалось, как отказаться от «этого вонючего мальчика».

Прислушиваясь к удаляющимся шагам за дверью, Ян Шо фыркнул и сказал Ян Цзиньчэню: «Не говори маме, что ты меня ударил».

«Перестал плакать?» Ян Цзиньчэнь посмотрел на него с удивлением, но ему было все равно, какие гадости скажет его мать, когда узнает об этом. Он привык к этому давным-давно.

С тех пор, как он привел своего брата в бассейн, когда ему было семь лет, и чуть не утопил своего брата из-за своей халатности. Мать была холодна с ним, потому что она считала, что он не хочет этого брата, и хотел его убить.

Когда ему было всего семь лет, он не понимал, как его мать смотрела на него в то время. Позже он узнал, что занимал меньше места в её сердце как старший сын.

Было ли ему грустно?

Немного более или менее.

Однако он просто привык к этому.

Он не будет обижаться на свою мать. Хотя в сердце его матери нет положения его старшего сына, она никогда не обращалась с ним жестко.

Ян Шо выглядел немного смущенным: «Не говори ей!»

«Хорошо, я не скажу ей». Зная, что его брат не хотел, чтобы его мать обвиняла его, Ян Цзиньчэнь почувствовал тепло и пожалел, что только что избил его.

Он поднял руку и потер волосы: «Прости, Шуошуо, обещаю, я не буду таким иррациональным, как сегодня».

«Хм, тогда скажи мне, почему ударил меня без причины?» На самом деле Ян Шо все еще немного боялся этого старшего брата. Он не любил смеяться, так как был ребенком, и очень мало разговаривал дома. Кроме того, в последние годы он взял на себя семейный бизнес. Аура становится все холоднее, и он всегда чувствовал себя подавленным, когда стоял перед ним.

Но он знает, что его старший брат не был таким, когда был ребенком: он видел фотографии своего старшего брата еще до того, как ему исполнилось семь лет, и на каждой из них он радостно улыбался.

Но поскольку его старшему брату было семь лет, а он чуть не утонул, когда ему было всего четыре года из-за его халатности. Его мать винила во всех ошибках семилетнего старшего брата. С тех пор старший брат не любил смеяться.

Именно из-за этого он не решился присоединиться к своему старшему брату. Потому что с детства, когда ему есть чем заняться или он несчастно плачет, мать всегда в первую очередь обвиняет старшего брата.

Он также был беспомощен перед эксцентричностью своей матери и даже очень жалел своего старшего брата.

«Шуошуо, скажи мне честно, что ты сделал с Хэ Цзюньчэнь?» - когда до этого дошло, выражение лица Ян Цзиньчэня стало серьезным.

Ян Шо ошеломлен в своем сердце, его глаза слегка прикрываются: «Я, я ударил его ...»

Он не осмелился сказать, что все еще насильно поцеловал его. . . .

«Неужели только ударил его?» Ян Цзиньчэнь увидел его виноватую совесть и понял, что он говорит неправду.

«А ... Да, я только что избил его, я только что ударил его, в прошлый раз он позволил мне

попасть в больницу!» В конце Ян Шо застыл.

Для него этот удар, еще легкий!

Но откуда Хэ Цзюньюй знает, где он живёт?

<http://bllate.org/book/14358/1271953>